

Я поблагодарил Элиссу и мы вернулись в гостиную, где я наконец задал волновавший меня вопрос:

- Скажи, Эл, а есть какой-то способ продлить жизнь родителей?

Элисса покачала головой.

- Моя магия может только подавлять симптомы. Будь проклятие на мне, я могла бы воздействовать магией на более глубоком уровне и восстанавливать внутренние повреждения. При наличии внешней подпитки это позволило бы мне протянуть довольно долго, пока проклятие не стало бы совсем уж сильным. Может быть, если ещё несколько раз использовать миурисан цирон, то получится немного продлить жизнь Нэллы и Кортиса, но такого лучше не делать.

- Так. Стоп. ЕЩЁ несколько раз?!

- Да. А чем, ты думаешь, я их вылечила после Лин-Койна? Когда я отправилась спасать твоих родителей, у меня ещё оставались камни, зачарованные для миурисан цирона. Я встретила Кортиса и Нэллу на обратной дороге в Тристраме. Когда эти двое туда прибыли, они были едва живыми. То проклятие, которое остается после посещения Лин-Койна - это лишь бледная тень, по сравнению с тем, что в самом городе. Если бы я просто пыталась лечить их своей магией, то смогла бы привести их в более-менее вменяемое состояние, но они бы и нескольких месяцев не протянули. Собственно, именно так и произошло со всеми их спутниками. У их было много денег, они нанимали сразу по несколько целительниц, но всё равно в итоге протянули очень мало. Поэтому я и решила использовать миурисан цирон.

- Кстати, наставник не говорил, что его можно использовать на других.

- Его это никогда особо не интересовало, - пожала плечами Элисса. - А вот для меня наоборот куда более важной казалась возможность применять миурисан цирон на других. Самое сильное в мире лечение, которое поможет даже тогда, когда все остальные бесполезны. С его помощью можно спасти какого-то высокопоставленного униата или хаорца, или даже дать им вечную молодость. Представляешь, какое влияние можно получить?

- Почему тогда ты забросила все исследования и разорвала связи с Тавианом?

- Это... - Элисса нахмурилась и потерла лоб. - Оказалось слишком тяжело и больно. Я думала, что со временем смогу привыкнуть, но... - она покачала головой. - Когда это делал Тавиан было ещё терпимо, но когда я сама... не хочу это повторять.

Я удивленно посмотрел на Элиссу. Она когда-то рассказывала, что у асинаев есть врожденная

мораль, которая не дает им вредить друг другу. Она проявляется, как общее угнетенное состояние и внутренняя боль, которую никакие техники и заклинания не могут подавить. Если один асиная сделает плохо другому, то первому в итоге будет намного хуже. Этот механизм является одним из столпов асинаяского общества. Он позволяет им быть очень сплоченными и доверять друг другу.

- Но я думал, врожденная мораль распространяется только на асинаев, – пробормотал я.

- В идеале – да, но у неё довольно сложный механизм, который во многом зависит от восприятия, симпатий и от того, кого человек считает своим. Например, в отношении тебя она действует почти на том же уровне, что и для моих сородичей. Если бы тебя убил мой паразит, то даже не видя твоей смерти, а просто от осознания, мне было бы так плохо, что я просто не смогла бы это пережить без посторонней помощи. А в отношении других униатов – наверное, я просто слишком долго прожила в Эртразе и не считаю их совсем чужими. От одной мысли снова использовать миурисан цирон, мне становится плохо.

- Но ты всё равно его тогда использовала. Пожертвовала одних униатов, чтобы спасти других униатов.

- Нэлла всё-таки полукровка, и к тому же моя дочь. Пускай она всё равно рано или поздно умерла бы от старости или ещё от чего, но другого ребенка, о котором я буду знать, у меня уже не будет. Мне хотелось побыть с ней подольше. А Кортис... знаешь, он хоть и был тогда немного упертым, но у нас были довольно теплые отношения.

- У тебя с отцом?! – неверяще переспросил я.

- Ага. Он был такой миленький мальчик, прямо как я люблю, – на лице Элиссы ненадолго застыло мечтательное выражение. – ...о чем это я? Ах, да. Понимаешь, хотя асинаям в большинстве случаев и плевать на другие расы, но вместе с тем, мы очень легко привязываемся к людям, с которыми близко общаемся. После этого нам сложно им навредить, и мы не хотим их терять. Нам очень плохо и больно, когда такое случается, даже если в этом нет нашей вины. Поэтому и была создана вся эта система с кольцами дружбы, и поэтому я использовала миурисан цирон, хотя и знала, что мне будет от этого плохо. Если бы твои родители погибли у меня на глазах, мне было бы намного, намного хуже. И не только из-за врожденной морали, но и просто, по-человечески.

- Но они ведь и так скоро умрут?

- Да, я в курсе. Но сейчас их смерть уже не окажет такого эффекта.

- Почему?

- Это такая своеобразная асинаяская защита. Когда я знаю, что кто-то скоро умрет, я начинаю неосознанно ослаблять духовные связи и отдаляться от человека. Это происходит постепенно и

незаметно, в течение нескольких месяцев, а то и лет. Спустя какое-то время просто начинаешь понимать, что человек стал почти чужим, и его боль больше тебя не беспокоит.

- Удобно, - хмыкнул я.

- Это, на самом деле, не такая уж хорошая вещь. Те наши, которые попали под проклятие Лин-Койна, тоже умирали в одиночестве. С ними общались, им помогали, но старались при этом держаться на расстоянии. Это и правда ужасно, когда родной Сион становится чужим, когда старые знакомые при встрече отводят взгляд, а новые пугаются, едва узнают о проклятии. И никто ничего не может сделать, лишь виновато разводят руками и стараются поскорее тебя забыть.

- Наверное, у униатов тоже что-то подобное есть. Может не у всех и не так выражено, но мало кому хочется привязываться к умирающим.

- Да, - кивнула Элисса. - Человеческий разум гибкий и эгоистичный. Это то, что нас всех объединяет. У асинаев просто добавляется ещё и врожденная мораль, из-за которой бывает очень-очень больно. Поэтому ты тоже... постарайся не умирать, ладно?

- Я постараюсь. Почему-то в последнее время меня только об этом и просят, - пробормотал я. - Но да ладно. Что было потом? Родители помнят про миурисан цирон или нет? И как ты вообще это всё провернула? В Тристраме же полно священников, инквизиторов и просто странствующих магов. Наверное, даже больше, чем тут. Как-никак, главный оплот цивилизации на Дальнем Западе.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/410172>